

Все трое набили свои желудки до отказа, особенно президент Кан.

В полночь президент Кан устался в потолок, его желудок урчал.

Это точно был соус. Неудивительно, что он был таким вкусным.

Хотя президент Кан был чёрствым предпринимателем, он также знал, что не платит супругам, поэтому они не обязаны посвящать себя ему, как его домработница.

Однако у него сильно болел живот. Он болел и когда он лежал, и когда сидел.

Президент Кан вздохнул. Он вышел из своей спальни и встал на балконе. Город был погружен в темноту, несколько небоскребов тихо стояли вдаль.

Он достал из кармана леденец. Это был леденец от пухлого ребенка из детского сада.

Президент Кан сосал леденец, массируя живот и пытаясь перетерпеть неприятное вздутие. Ему хотелось плакать.

Если бы он находился на своей вилле, там была бы целая группа людей, которые ухаживали бы за ним, кипятили ему горячую воду и искали бы врача.

Как будто он был центром мира.

Однако сейчас он мог только сидеть на балконе и смотреть в ночное небо. Там крикала какая-то птица.

— Сын?

У Ся Шэн была привычка проверять, не сбросил ли сын одеяло, и она обнаружила, что его кровать пуста.

Ся Шэн испугалась. Первой её реакцией было обыскать кабинет, потому что она уже находила его там раньше.

Как и ожидалось, открыв дверь, она увидела на балконе маленького ребенка.

Он стоял лицом к ночному небу, казавшемуся пустынным в темноте.

— Ты думаешь о жизни? — Ся Шэн вошла в комнату и присела рядом с ним на корточки, чтобы

посмотреть на тот же участок неба.

Над горизонтом висела полная луна.

Ся Шэн была немного удивлена. Это было очень поэтично для её сына — смотреть на луну в полночь. Он хочет стать поэтом?

Президент Кан вздохнул.

Услышав выдох сына, Ся Шэн опустила голову и, наконец, поняла, что он прикрывает рукой живот. Она вспомнила, как он съел пять омуриков, не обращая внимания на уговоры остановиться Юэ Циня.

— Ты съел слишком много? Мама может помочь помассировать твой живот, в омурисе было много картофельного пюре, так что ты легко съешь слишком много. Твоя тетя тоже была такой, поэтому мама массировала ей живот.

Президент Кан повернулся.

— Нет.

— Это не больно, мама будет очень нежной, — тихо заверила его Ся Шэн.

Президент Кан хотел сказать, что он беспокоился о том, что она будет слишком усердствовать.

Однако его беспокойство было излишним, так как она нежно массировала его живот. Президенту Кану никогда не делали массаж живота и не ругали за то, что он слишком много ест.

Люди, которых он нанимал на вилле, не были его старшими. Он платил им за то, чтобы они выполняли его приказы, поэтому никто из них не осмеливался критиковать его.

Когда в детстве он падал или у него болел живот, все беспокоились и помогали ему, но никто не обнимал его и не массировал живот.

— Почему ты не позвал папу или маму, когда почувствовал себя плохо? — спросила Ся Шэн.

— Я не хотел вас беспокоить, — пробормотал ребенок, опустив голову.

Ся Шэн рассмеялась.

— Сынок, почему ты так думаешь? Папа и мама любят тебя. Мы никогда не сочтем тебя надоедливым.

Президент Кан посмотрел на небо. Он не был дураком — супруги любили своего сына, а не его.

<http://tl.rulate.ru/book/61640/2723761>